

УДК 339.986

<sup>1</sup>*З. М. Дзокаева, <sup>2</sup>В. В. Тадтаева*

<sup>1</sup>Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, РСО-Алания, г. Владикавказ, email: dzokaeva81@mail.ru

<sup>2</sup>Владикавказский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», РСО-Алания, г. Владикавказ, email: validola@yandex.ru

## ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: ПОМОЩЬ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

**Ключевые слова:** финансирование распространения ОМУ, оружие массового уничтожения (ОМУ), санкции, контроль.

В этой статье объясняется, почему финансовые учреждения сталкиваются с трудностями при осуществлении контроля над финансированием распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Ограничения, с которыми сталкиваются финансовые учреждения, не снимают с них ответственности за улучшение работы, и есть шаги, которые они могут предпринять для укрепления своего потенциала по предотвращению и выявлению деятельности по распространению ОМУ. Кроме того, существует неиспользованный потенциал для сотрудничества между финансовыми учреждениями и другими субъектами, включая органы экспортного контроля. До настоящего времени контроль за финансированием распространения ОМУ рассматривался в основном как «дополнение» к мерам по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Рассмотрение проблем финансирования распространения ОМУ в связи с усилиями по экспортному контролю может значительно улучшить общий национальный потенциал страны по минимизации рисков финансирования распространения ОМУ, направленным на предотвращение финансирования деятельности, связанной с оружием массового уничтожения.

<sup>1</sup>*Z. M. Dzokaeva, <sup>2</sup>V. V. Tadtaeva*

<sup>1</sup>K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, email: dzokaeva81@mail.ru

<sup>2</sup>Vladikavkaz branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, email: validola@yandex.ru

## THE CHALLENGES OF IMPLEMENTING PROLIFERATION FINANCE CONTROLS: EXPORT CONTROL ASSISTANCE

**Keywords:** proliferation financing, weapons of mass destruction (WMD), sanctions, control.

This article explains why financial institutions struggle with implementing proliferation financing controls. The limitations that financial institutions face do not remove responsibility from them to do better, and there are steps they can take to strengthen their capacity to prevent and detect proliferation activities. Additionally, there is untapped potential for cooperation between financial institutions and other actors, including export control authorities. To date, proliferation financing controls have mostly been seen as an 'add-on' to anti-money laundering and counter-terrorism financing measures. Looking at proliferation financing challenges as related to export control efforts can significantly improve the overall national capacity of a given country to minimize proliferation financing risks. In this article, proliferation financing controls refer to measures designed to prevent financing of WMD-related activities.

Выявить незаконное финансирование, связанное с распространением, еще сложнее, чем выявить отмывание денег или финансирование терроризма. Правительства и финансовые учреждения по всему миру десятилетиями занимаются проблемой отмывания денег и финансирования терроризма. Они разработали типологии, «красные флажки» и стандартные операционные процеду-

ры для минимизации риска отмывания денег или финансирования терроризма. По сравнению с отмыванием денег и финансированием терроризма, финансирование распространения ОМУ является относительно недавней и менее понятной проблемой.

Риски, связанные с оружием массового уничтожения (ОМУ), исходят не только от готовых бомб, ядерных, хи-

мических или радиологических материалов, но и от товаров и технологий двойного назначения, которые продаются, поставляются и используются по всему миру. Ноутбуки, транзисторы, растворимый кофе – почти каждое мгновение, в какой бы точке мира вы ни находились, вас окружают товары, в основе которых лежат те же технологии и материалы, что и в оружии массового поражения. Полупроводниковый материал, без которого не обходятся ноутбуки и транзисторы, может использоваться в военной технике. Производство растворимого кофе, а также сухого мороженого для космонавтов основано на технологии сублимационной сушки, которая может быть использована в исследованиях биологического оружия. Компоненты для ядерных реакторов, вырабатывающих электроэнергию, используют компоненты и технологии двойного назначения, которые могут быть использованы в программе создания ядерного оружия.

В частном финансовом секторе распространено мнение, что контроль за финансированием распространения ОМУ относится к применению санкций в отношении конкретных стран, например, санкций, направленных на предотвращение использования Северной Кореей (КНДР) и Ираном мировой финансовой системы для осуществления деятельности по распространению ОМУ. Однако санкции в отношении конкретных стран следует рассматривать как неотъемлемую, но не единственную часть мер контроля за финансированием распространения ОМУ.

Финансовые учреждения испытывают трудности с реализацией как санкций в отношении конкретных стран, так и более широких мер контроля за финансированием распространения. Разница заключается в том, что финансовые учреждения лучше понимают и легче усваивают санкции в отношении конкретных стран, в то время как более широкие риски распространения ОМУ представляются этим учреждениям более абстрактными, и они оказываются недостаточно подготовленными для устранения этих рисков.

Далее следует описание конкретных проблем, с которыми сталкиваются финансовые учреждения при применении

санкций в отношении конкретных стран и более широких мер контроля за финансированием распространения ОМУ.

Резолюции, принятые Советом Безопасности ООН (СБ ООН) в соответствии с Главой VII Устава ООН, налагают на все государства-члены ООН обязательства по выполнению санкций ООН. Финансовые учреждения знают о резолюциях Совета Безопасности ООН, но не всегда хорошо подготовлены к выполнению санкций в отношении конкретных стран. В сфере распространения ОМУ особенно актуальны санкции в отношении Ирана и КНДР [1].

После принятия Совместного всеобъемлющего плана действий (ЖСРОА или Иранской ядерной сделки) Совет Безопасности ООН отменил ядерные санкции ООН. Ранее финансовым учреждениям было запрещено вести дела с юридическими и физическими лицами, указанными Советом Безопасности ООН. Финансовым учреждениям было запрещено предоставлять свои услуги для запрещенной деятельности (например, деятельности, которая может способствовать деятельности Ирана, связанной с обогащением, переработкой или тяжелой водой, или разработке систем доставки ядерного оружия). Иранские банки не могли открывать новый бизнес в других странах, если этот бизнес был связан с запрещенной деятельностью. Совет Безопасности ООН ввел широкое требование к странам проявлять бдительность в отношении бизнеса, потенциально связанного с запрещенной деятельностью [2].

После заключения ядерной сделки с Ираном Совет Безопасности ООН сократил список юридических и физических лиц, включенных в перечень. Совет Безопасности ООН обязал страны запрашивать его одобрение на финансирование одобренных СБ ООН закупок Ирана. Он отказался от широкого требования к странам проявлять бдительность в отношении бизнеса, потенциально связанного с запрещенной деятельностью [3].

В отличие от отмены санкций, связанных с ядерной программой Ирана, Совет Безопасности ООН продолжил расширять санкции против КНДР в ответ на ее программу создания ОМУ.

Финансовые положения санкций в отношении КНДР носят широкий характер. Например, резолюция СБ ООН 2270 вводит целевые финансовые санкции на основе видов деятельности и категорий. Она требует от стран предотвращать финансовые операции, связанные с ядерной программой или программой баллистических ракет КНДР или другими запрещенными видами деятельности. Эта же резолюция запрещает открытие и деятельность филиалов и дочерних компаний банков КНДР; запрещает государственную и частную финансовую поддержку запрещенной деятельности КНДР; требует замораживания активов и экономических ресурсов, включая транспортные суда. Резолюция СБ ООН 2371 запрещает создание новых или расширение совместных предприятий и кооперативных коммерческих структур с КНДР. Резолюция СБ ООН 2375 пошла дальше и запретила все совместные предприятия, кооперативные структуры и расширение существующих совместных предприятий с юридическими и физическими лицами КНДР.

Ниже приведены пять примеров проблем, с которыми сталкиваются финансовые учреждения при внедрении санкций в конкретных странах.

Во-первых, внутреннее законодательство многих стран мира не в полной мере учитывает санкции ООН. Это означает, что некоторые страны не имеют правовой базы для эффективного выполнения санкций, поскольку их учреждения не уполномочены предпринимать соответствующие действия – например, отказывать в финансировании, замораживать активы или наказывать нарушителей.

Второй связанной с этим проблемой является неэффективный процесс обновления внутренних нормативных актов и оперативного информирования частного сектора в соответствии с изменениями в списках организаций и физических лиц, составленных ООН. Например, если Совет Безопасности ООН включил новые юридические или физические лица в список распространителей, но данная страна не обновила свои списки, финансовые учреждения могут продолжать вести бизнес с этими

юридическими и физическими лицами в течение этого промежутка времени.

Третья проблема связана с практикой. Финансовые учреждения используют программное обеспечение, которое проверяет транзакции по спискам юридических и физических лиц, включенных в перечень ООН. На практике такая система проверки дает большое количество ложных срабатываний, часто благодаря схожим или похожим по звучанию названиям. Результаты скрининга, дающие 95% ложных срабатываний, не являются чем-то необычным. Риск-менеджеры тратят много времени на борьбу с ложными срабатываниями и составление отчетов по каждому случаю; время и усилия, которые могли бы быть потрачены на более эффективные процедуры управления рисками.

Четвертой проблемой для финансовых учреждений является сложность выявления стран, организаций и физических лиц, находящихся под санкциями, или их посредников, стоящих за транзакциями. Поскольку сканирование на основе списка не является надежным, финансовым учреждениям приходится искать другие способы убедиться в том, что они не обслуживают страны, компании, людей или подставные компании, которые работают от имени этих стран. Это трудно сделать из-за обманной практики распространителей.

КНДР представляет собой самый известный пример проблем. Северная Корея в совершенстве овладела искусством маскировки и использует различные уловки, чтобы скрыть свою личность при взаимодействии с мировыми финансовыми институтами. Режим Ким Чен Ына полагается на помощь менеджеров по закупкам КНДР, которые проживают в третьих странах, или посредников из этих стран, которые действуют от имени КНДР. Эти посредники, действующие от имени КНДР, используют несколько банковских счетов на разные имена и оплачивают товары несколькими частями, чтобы запутать сделки [4]. В одном из многочисленных примеров, ставших известными, представитель назначенного КНДР банка Daedong открыл несколько счетов в материковом Китае и Гонконге, как на свое имя, так и на имя подставных компаний, и использовал

эти счета для проведения сделок на миллионы долларов США.

Из-за такой обманчивой практики КНДР не фигурирует в документации, которую получают финансовые учреждения. В результате финансовые учреждения часто не знают, с кем они имеют дело.

И, наконец, основной проблемой при применении санкций является ограниченная способность финансовых учреждений различать деятельность по распространению ОМУ. Санкции КНДР требуют контроля на основе деятельности, что означает, что финансовые учреждения должны предотвращать операции, связанные с запрещенной деятельностью, но банки, в целом, не в лучшем положении для выявления таких операций. Финансовые учреждения видят лишь небольшую часть данных, относящихся к той или иной операции, и у них нет технического опыта, чтобы отличить, что имеет отношение к распространению ОМУ, а что нет.

В перспективе даже таможенники, которые ежедневно имеют дело с реальными товарами, часто с трудом различают товары двойного назначения. Однако, в отличие от финансовых учреждений, таможенники имеют доступ к большому количеству информации о любой сделке, в частности, о соответствующих товарах, и могут физически досматривать товары. Существуют также процедуры, позволяющие таможенникам обращаться за технической экспертизой в соответствующие органы, когда это необходимо для определения характера товаров.

По сравнению с государственными учреждениями, которые регулярно имеют дело с контролируемыми товарами, такими как таможенные органы или органы экспортного лицензирования, финансовые учреждения вряд ли когда-либо будут полностью оснащены, чтобы определить характер сделки – связана ли она с запрещенной деятельностью или нет – без внешней помощи.

При этом финансовые учреждения не могут позволить себе самоустраниться от выполнения своей доли ответственности. Они должны быть заинтересованы в том, чтобы действовать лучше как ради общего блага (международная безопасность), так и из корыстных сообра-

жений (чтобы избежать репутационных рисков и наказания).

В этом последнем вопросе особенно важна роль Соединенных Штатов по отношению к банкам других стран. Иностранные банки полагаются на финансовую систему США для проведения транзакций в долларах США. Потеря доступа к финансовой системе США чревата серьезными последствиями для иностранных банков.

Правительство США продемонстрировало готовность ударить по иностранным банкам за деятельность, связанную с распространением ОМУ. В одном из примеров, в соответствии с Патриотическим актом США, Казначейство США назвало китайский банк Dandong Bank «учреждением, вызывающим основную озабоченность в связи с отмыванием денег» за проведение операций от имени Северной Кореи, фактически отрезав его от финансовой системы США. В другом недавнем примере, был издан указ, который позволяет Министерству финансов США налагать санкции на иностранные банки, которые «сознательно проводили или способствовали проведению любой значительной операции в связи с торговлей с Северной Кореей».

Хотя ограничения для финансовых учреждений при выявлении операций, вызывающих обеспокоенность в связи с распространением ОМУ, не могут быть полностью устранены, они могут быть смягчены. Руководство, предоставленное правительствами и Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), использование «красных флажков» и типологий финансирования распространения ОМУ имеют большое значение и должны быть включены в практику управления рисками финансовых учреждений [5].

Более того, обучение сотрудников по соблюдению законодательства, в том числе по вопросам доступа к соответствующей информации из негосударственных источников, будет способствовать повышению их осведомленности о рисках финансирования распространения ОМУ. Академические институты и аналитические центры, такие как Королевский институт объединенных служб (RUSI), Центр Джеймса Мартина по изучению проблем нераспространения

ния ОМУ, Alpha Project при Королевском колледже Лондона, Центр новой американской безопасности (CNAS) и другие, предлагают своевременный анализ тенденций распространения и дают практические рекомендации финансовым учреждениям по усилению контроля за финансированием распространения ОМУ.

На противоположной стороне спектра есть определенные потенциально негативные последствия, связанные с чрезмерным соблюдением и снижением риска, когда речь идет о санкциях в отношении конкретной страны. Например, некоторые финансовые учреждения вообще избегают вести бизнес, связанный с Ираном, несмотря на отмену ядерных санкций после заключения Иранского ядерного соглашения. Чрезмерное соблюдение и снижение риска могут свести на нет эффективность санкций и привести к нежелательным последствиям. В случае с Ираном нежелание глобальных финансовых учреждений участвовать в сделке может снизить политическую поддержку сделки внутри страны.

Контроль за финансированием распространения ОМУ не может быть привязан только к выполнению санкций в отношении конкретной страны. Риски распространения распространяются не только из конкретных стран, таких как КНДР или Иран. На горизонте могут появиться новые страны-распространители, или негосударственные субъекты, такие как террористические организации, могут попытаться получить чувствительные к распространению ОМУ товары. Наша зависимость от товаров и технологий двойного назначения в повседневной жизни означает, что каждый день и в любой части мира легко доступны товары, которые могут быть использованы не по назначению в оружейных целях.

Более широкие риски распространения ОМУ труднее осознать финансовым учреждениям и еще труднее им с ними бороться. Большинство стран мира имеют ограниченную осведомленность о распространении и тенденциях распространения. Многие лица, принимающие решения, ошибочно полагают, что распространение ОМУ относится к распространению реального оружия

массового уничтожения и его компонентов, не понимая, что стратегические товары и технологии имеют непосредственное отношение к рискам ОМУ. Более того, многие развивающиеся страны не считают, что распространение ОМУ представляет риск для их безопасности, и предпочитают использовать свои ограниченные ресурсы для реализации других национальных приоритетов.

Неудивительно, что во многих странах отсутствует нормативно-правовая база для осуществления контроля за финансированием распространения ОМУ, что является более продвинутым компонентом политики нераспространения ОМУ. В результате финансовые учреждения, как правило, не знакомы с концепцией товаров и технологий двойного назначения и с трудом осознают, что влечет за собой распространение.

На более практическом уровне, пытаясь выявить операции с товарами, имеющими отношение к распространению, финансовые учреждения сталкиваются со следующими проблемами.

Даже если финансовые учреждения проводят проверку по кодам ТН ВЭД, связанным с чувствительными товарами, они не могут быть уверены, что отлавливают потенциально опасные операции. Описания товаров могут быть изменены, используются неправильные коды ТН ВЭД. Расхитители также могут искать товары, которые находятся ниже порога «контролируемых товаров» – например, товары с техническими характеристиками, которые немного ниже, чем у контролируемого оборудования. Существует также большой вопрос, достаточно ли информации, которую получают финансовые учреждения (через SWIFT или документацию по торговому финансированию), для сверки со списками контролируемых товаров.

Тот факт, что финансовые учреждения часто не имеют доступа к полной информации о конечном использовании и конечном пользователе, является еще одной практической проблемой. Кто является конечным бенефициаром? И какова реальная цель транзакции? Это те вопросы, на которые финансовым учреждениям трудно ответить. Более того, поскольку финансовые учреждения не осознали проблемы распростране-

ния, процедуры проверки «знай своего клиента» и должной осмотрительности не включают в себя проверку рисков, связанных с распространением ОМУ.

Финансовые учреждения также сталкиваются с отраслевыми проблемами, например, с обменом данными из-за правил ответственности и конфиденциальности. Финансовые учреждения могут подавать отчеты о подозрительной деятельности (SARs), когда они подозревают незаконное поведение, но они не могут легко обмениваться информацией о подозрительных операциях и клиентах, даже со своими филиалами, расположенными в других странах. Это означает, что данные, которые могут указывать на сети распространения, разрозненны и не доступны в полном объеме для анализа.

Еще один фундаментальный недостаток в осуществлении контроля над финансированием распространения ОМУ заключается в изоляции финансовых учреждений от других соответствующих национальных субъектов. Взаимодействие финансовых учреждений с органами экспортного контроля, таможенными, пограничными и разведывательными органами не является общепринятой практикой. Зачастую взаимодействие и обмен информацией с правоохранительными и разведывательными органами, включая подразделения финансовой разведки, носит односторонний характер. Финансовые учреждения подают SARs в подразделения финансовой разведки, но не получают обратной связи о том, помогают ли эти данные раскрыть финансовые преступления или нарушения санкций и каким образом.

Финансовые учреждения также предоставляют соответствующие данные правоохранительным органам по запросу по конкретным расследуемым делам. Это означает, что возможности для обмена информацией, которые могли бы быть взаимополезными для всех участников, не используются в полной мере [6].

Можно привести убедительные доводы в пользу объединения усилий по противодействию финансированию распространения с экспортным контролем. Органы лицензирования экспортного контроля имеют опыт работы с товарами двойного назначения и имеют дело

с компаниями, участвующими в стратегической торговле. Они располагают информацией об утверждениях и отказах в выдаче экспортных лицензий, «черными списками» нарушителей и другими ценными данными. Подобно лицензионным органам, таможенные службы располагают большим объемом информации о товарах, которые продаются и перевозятся через границу, чем банки. Таможенные и пограничные службы располагают данными о правоприменении, которые добавляют еще одно измерение к более широкой картине попыток незаконного перемещения товаров. Разведывательные службы собирают и анализируют данные, которые недоступны другим государственным структурам.

Финансовым учреждениям также есть, что предложить государственным органам. Финансовые учреждения не могут раскрывать конфиденциальную информацию, но они могут поделиться своими наблюдениями о тенденциях незаконной деятельности в финансовой сфере, которые могут добавить ценный недостающий фрагмент к мозаике функционирования сетей распространения.

В последние несколько лет несколько стран создали частно-государственные партнерства для борьбы с финансовыми преступлениями. В Великобритании создана Объединенная целевая группа по сбору оперативной информации об отмывании денег (JMLIT). Целевая группа анализирует данные, предоставляемые государственным и частным секторами, чтобы лучше понять, как отмыватели денег и террористы используют британский финансовый сектор. В Австралии создан Fintel Alliance для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, Гонконг запустил 12-месячный пилотный проект под названием Fraud and Money Laundering Intelligence Taskforce (FMLIT), Сингапур запустил отраслевое партнерство по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ACIP).

В настоящее время эти частно-государственные партнерства не занимаются вопросами финансирования распространения ОМУ. Однако контроль над финансированием распространения ОМУ может быть включен в повестку дня государственно-частной рабочей группы,

которая занимается вопросами борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. В качестве альтернативы, аналогичная модель государственно-частного партнерства, включающая органы экспортного контроля и противодействия распространению ОМУ, может быть использована для решения вопросов предотвращения распространения. В своем Руководстве по обмену информацией с частным сектором ФАТФ прямо упоминает существующие государственно-частные партнерства в качестве ценных платформ для обмена информацией. Недавно выпущенное Руководство ФАТФ по противодействию финансированию распространения призывает к обмену информацией между государственными органами и к тому, чтобы государственные органы имели скоординированный подход в общении с частным сектором [7].

Создание возможностей для регулярных встреч соответствующих государственных структур и частного сектора и обмена информацией позволит всем участникам получить более целостную картину тенденций и рисков распространения ОМУ. Общая цель должна заключаться в том, чтобы избежать разделения обязанностей, которые каждый субъект несет в деле предотвращения распространения ОМУ.

Как можно решить описанные выше проблемы в осуществлении контроля над финансированием распространения ОМУ?

Они могут быть решены на двух уровнях: на внутреннем уровне для финансовых учреждений и на внешнем уровне сотрудничества между финансовыми учреждениями и другими субъектами.

На внутреннем уровне финансовые учреждения выиграют от инвестирования в три ключевые области – практика управления рисками, обучение сотрудников по соблюдению нормативно-правового соответствия и технические решения. Практика управления рисками должна включать в себя индикаторы риска распространения, аналогичные компонентам борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Финансовые учреждения должны обращать внимание на потенциальные риски распространения ОМУ в ходе процедур

проверки клиентов и должной осмотрительности, помня о том, что распространители используют методы обмана.

Финансовые учреждения должны создавать возможности для своих сотрудников по соблюдению нормативно-правового соответствия для рассмотрения более широкого контекста тенденций распространения ОМУ и поощрять их в полной мере использовать ресурсы, предлагаемые как государственными, так и негосударственными игроками (национальными органами, ФАТФ, академическими институтами и аналитическими центрами).

На техническом уровне финансовые учреждения выиграют от перехода к более интуитивным электронным платформам, которые выходят за рамки механического отбора юридических и физических лиц по спискам. Некоторые субъекты частного сектора уже приступили к разработке передового программного обеспечения, использующего сетевой анализ и искусственный интеллект. Включение данных из источников за пределами финансового сектора (например, органов экспортного контроля, правоохранительных органов и разведки) позволит более эффективно выявлять финансовые преступления.

Наиболее перспективный путь вперед лежит на уровне сотрудничества. Существует значительный неиспользованный потенциал государственно-частных партнерств, основанных на описанных выше моделях (JMLIT и другие). Государственно-частное партнерство, ориентированное на контроль за финансированием распространения ОМУ, может представлять собой целевую группу, состоящую из представителей крупных финансовых учреждений, подразделений финансовой разведки, финансовых регуляторов, таможенных органов и органов экспортного контроля.

Прежде всего, контроль над финансированием распространения ОМУ должен рассматриваться как взаимосвязанный с экспортным контролем. Финансовые учреждения окажутся в гораздо более выгодном положении в борьбе с финансированием распространения ОМУ, если их усилия будут идти рука об руку с усилиями по контролю за потоками чувствительных товаров.

*Библиографический список*

1. Полный перечень всех финансовых запретов, содержащихся в санкциях в отношении Ирана и КНДР, приведен в Руководстве ФАТФ «Финансирование борьбы с распространением – выполнение финансовых положений резолюций Совета Безопасности ООН по борьбе с распространением оружия массового уничтожения», ФАТФ, 28 февраля 2018 года, стр. 42-64.
2. Резолюция Совета Безопасности ООН 1737.
3. Резолюция Совета Безопасности ООН 2231.
4. Окончательный доклад Группы экспертов, представленный во исполнение резолюции 2345, [http://www.un.org/ga/search/view\\_doc.asp?symbol=S/2018/171](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/171), стр. 59-79.
5. Руководство ФАТФ «Противодействие финансированию распространения – выполнение финансовых положений резолюций Совета Безопасности ООН по противодействию распространению оружия массового уничтожения», ФАТФ, <http://www.fatf-gafi.org/publications/financingofproliferation/documents/guidance-counter-proliferation-financing.html>.
6. Соответствующее обсуждение см. в документе FATF Best Practices «Обмен между национальными компетентными органами информацией, связанной с финансированием распространения», <http://www.fatfgafi.org/publications/fatfrecommendations/key/bestpracticespaperonrecommendation2sharingamongdomesticcompetentauthoritiesinformationrelatedtothefinancingofproliferation.html>.
7. Руководство ФАТФ «Финансирование противодействия распространению: Выполнение финансовых положений резолюций Совета Безопасности ООН по противодействию распространению оружия массового уничтожения», ФАТФ, февраль 2018 года, <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-Countering-Proliferation-Financing.pdf>, 59 (a), 59 (c), стр. 24-25.